

Цзу Ань с мрачным выражением лица вышел наружу, испытывая небывалое чувство одиночества.

Чу Чжунтянь и Цинь Ваньру оттащили в сторону Чу Чуянь, расспрашивая её о некоторых деталях. Чу Хуаньчжао хоть и заговорила в его защиту ранее, но она всё ещё была зла на него за то, что он забыл про подарок для неё. Даже Сноу не было нигде рядом, и парень никак не мог подразнить её или поссориться с ней.

Что касается Чэн Шоупина, то о нём и речи не могло идти. Всё, что скажешь ему, на следующий день будет известно всему миру.

Глядя на яркую луну в небе, парень внезапно почувствовал глубокую тоску.

Он вспомнил одну поэму, в которой говорилось:

Голову поднял — взираю на горный я месяц;

голову вниз — я в думе о крае родном. [1]

В своём родном мире он не мог понять этого чувства, так как он всегда мог позвонить домой. Даже если бы он находился на другом конце Земли, он мог бы меньше, чем за день, добраться до родных мест.

В современном мире, с его несметным числом самых разнообразных транспортных средств было сложно понять чувство тоски по родине. Лишь оказавшись в этих совершенно чужих землях, подвергаясь постоянным нападкам Цинь Ваньру, он наконец осознал одну вещь. Клан Чу вовсе не был его домом.

Юноша внезапно понял, как скучает по своему настоящему дому, от чего глубоко и с горечью вздохнул.

"Похоже, мне и правда стоит подумать о том, чтобы сбежать отсюда".

Он уже задумывался об этом ранее. Но тогда, лишь перенёсшись в этот мир, у него не было никаких знаний о нём, да и карманы его были пусты. В тот момент это не было мудрым решением.

Но теперь всё было по-другому. У него были сотни тысяч таэлей, и он уже официально стал культиватором. Конечно, его ранг не был особо высоким, но он мог хоть как-то защитить себя. Более важно то, что у него также была официальная должность в академии Яркой Луны. Он определённо сможет выжить самостоятельно.

И вот, когда мысли Цзу Аня уплыли куда-то совсем далеко, рядом с ним прозвучал приятный и мелодичный голос:

— О чём задумался?

Парень обернулся и увидел Чу Чуянь, стоящую позади него. Её гладкие чёрные волосы доходили до талии, контрастируя с её бледной кожей. Под нежным лунным светом казалось, будто она окутана слоем божественного сияния, что делало её похожей на фею, спустившуюся с небес.

Девушка смотрела на него блестящими глазами, в которых, казалось, был целый мир звёзд.

Цзу Ань снова испытал благоговейный трепет:

"И правда, красавица номер один города Яркой Луны. Даже мельчайший её взгляд может легко довести бесчисленное количество парней до исступления".

— Ни о чём.

Не смотря на то, что он был в восторге от её внешности, у него не было настроения дразнить её, или как-то шутить.

Чу Чуянь заметила сложные эмоции в его взгляде, из-за чего она присмотрелась ещё пристальней. Ей не потребовалось много времени, чтобы почувствовать мрачную ауру, что окутала парня. Это поразило её.

Всё время, что она знала Цзу Аня, он казался ей беспечным человеком, что делал и говорил всё, что ему взбредёт в голову. Ей было трудно представить, что творилось у этого парня в голове, из-за чего у него может быть такое выражение лица с такими сложными эмоциями.

— Мне правда очень жаль, что так получилось. Моя мать не питает какой-то злобы, она просто слишком заботится обо мне. Она всегда была резкой в словах, так что не принимай это близко к сердцу, — объяснила девушка.

Цзу Ань был слегка удивлён тем, как Чу Чуянь пытается объяснить ситуацию. Он знал эту девушку, как довольно холодную и высокомерную личность. Она редко с ним сама заговаривала, не говоря уже о том, чтобы исправлять какие-то недоразумения.

Юноша наконец улыбнулся:

— Я собираюсь прожить свою жизнь с тобой, а не с ней. Так что я и не собирался сильно заикливаться на её словах.

Лицо Чу Чуянь сразу покраснело.

"Похоже, я зря о нём беспокоилась. Он всё такой же толстокожий..."

По какой-то причине, у неё появилось ощущение, что Цзу Ань смеялся над её матерью, но это ей показалось слишком нелепым, так что она выкинула эту мысль куда подальше.

— Вот и хорошо. Ты, должно быть, устал после всего, через что нам пришлось пройти. Тебе стоит хорошенько отдохнуть, — сказала девушка, прежде чем развернуться и отправиться обратно.

Мгновение спустя она остановилась, обернулась и уставилась на парня, что стоял позади неё:

— Почему ты идёшь за мной?

Юноша лишь пожал плечами:

— Разве ты не сказала мне хорошенько отдохнуть?

Чу Чуянь нахмурилась:

— И зачем тогда идти за мной? Твоя комната в другой стороне.

Парень изобразил шокированное выражение лица:

— Дорогая, ты же ведь никак не могла забыть своё обещание, что дала в подземелье, верно? Ты же тогда сказала, что мы будем жить вместе! Так как моя комната не достаточно велика для нас двоих, будет логичней, если я перееду к тебе...

Только Цзу Ань начал болтать о том, как следует переделать её покои, Чу Чуянь внезапно почувствовала приступ головной боли:

— Когда это я тебе обещала, что мы будем жить вместе?

Юноша внимательно на неё посмотрел:

— Ты пытаешься так отмахнуться от своих слов? Я прекрасно знаю, что у таких гениальных культиваторов, как ты, превосходная память. Ты пытаешься нарушить своё обещание?

— Я... — девушка наконец вспомнила, что и правда говорила нечто подобное, и её лицо тут же

снова покраснело. — Так не пойдёт. Я тогда сказала те слова, потому что тогда были особые обстоятельства. Боле того... Я не совсем тогда согласилась на подобное.

— Это уже слишком! — возразил Цзу Ань, выглядя недовольным. — Как может первая мисс Чу отказаться от своего обещания? Хорошо, тогда я вынесу этот вопрос на всеобщее рассмотрение, чтобы другие решили, кто из нас прав!

Сказав эти слова, он тут же развернулся и зашагал прочь.

— П-подожди! — Чуянь поспешила его остановить.

Она всегда была довольно скромной личностью, и она, естественно, никак не смогла бы потом появляться на публике, узнай другие о подобном.

Но парень продолжал уходить, не обращая на неё внимания.

Девушка не на шутку разволновалась. Внезапно, холод подступил к её горлу, и она выплюнула целый рот крови.

Перепуганный, Цзу Ань сразу же рванул к ней:

— Что с тобой? Я же ведь просто шутил, не бери в голову. Ты же ведь не могла так разволноваться, чтобы начать кашлять кровью, верно?

В этот момент он заметил несколько кусочков льда в крови, что выплюнула Чуянь, что привело его в замешательство.

Он как раз собирался спросить девушку об этом, когда её тело обмякло и начало заваливаться на бок. Он поспешил обнять её, не давая упасть, и тогда заметил, что её губы совсем побледнели, а всё тело окутало леденящим морозом.

— Дорогая, что с тобой? — взволновано спросил парень.

— Я... Я в порядке. Это старая проблема... — голос девушки звучал совсем слабо.

Она хотела было объяснить, что это болезнь, от которой она страдала годами, и которая заметно усугубилась после турнира кланов, но не успела этого сделать и потеряла сознание.

— Дорогая, не волнуйся. Я сейчас же найду врача, и он поможет тебе! — воскликнул юноша, неся девушку на руках.

— Это бесполезно. Обычный врач не сможет ей помочь.

Мелодичный голос, звучавший одновременно возвышенно и соблазнительно, неожиданно прервал его. Это была Ми Ли.

— Старшая сестрёнка императрица! Ты проснулась? — парень был явно рад услышать её.

Ми Ли холодно фыркнула в ответ:

— Я уже давно проснулась. Мне надо было проверить поместье на наличие разных потенциальных угроз, пока я не померла из-за твоей глупости и недалёковидности.

— Так ты что-то нашла?

— Нет, пока ничего подозрительного, но... — императрица изменила свой тон на более холодный и заметила. — Я видела, как та женщина, Цинь Ваньру, унижала тебя. Я думала, что ты довольно грозная фигура. Кто бы мог подумать, что к тебе в этом поместье относятся, как к мусору?

Цзу Ань и сам был расстроен подобным раскладом:

— Ну а что я могу поделать? В конце концов, она матриарх клана Чу. Не говоря уже о том, что она также мать Чуянь и Хуаньчжао.

— Так не пойдёт. Чем больше я об этом думаю, тем больше злюсь. Мне даже показалось, будто она ругает саму меня, — голос Ми Ли начал звучать угрожающе резко. — Какая-то простая жена герцога смеет вести себя так высокомерно. В прошлом, даже принцы и их супруги не смели дышать громко в моём присутствии. Хмф! Может стоит тайно выманить её и прикончить? Держать её рядом будет очень проблемно, ничего толкового из этого не выйдет.

Её безопасность полностью зависела от Цзу Аня. Она считала, что все угрозы стоит пресекать в зародыше. По сравнению с ней, жизнь Цинь Ваньру не стоила абсолютно ничего. Ми Ли была тем человеком, который скорее убьёт тысячи людей, чтобы не позволить убежать одному единственному, что представляет для неё опасность.

— Исключено! — воскликнул юноша в ужасе.

Он и сам вовсе не был в восторге от Цинь Ваньру, но убивать её — очевидно перебор.

— А, теперь я поняла, — кивнула императрица. — У этой Цинь Ваньру симпатичное личико и красивая фигура. Я и не думала, что ты также увлекаешься женщинами постарше. Ладно, окажу тебе услугу и поймаю её для тебя, тогда сможешь делать с ней, что захочешь. Мы

можем избавиться от неё, когда ты с ней вдоволь повеселишься. Так тоже сойдёт.

Челюсть Цзу Аня отвисла:

"Да что ты там, чёрт возьми, поняла?!"

— Почему у тебя все решения проблем связаны с убийствами? — парень был в ярости. — Она, в конце концов, мать моей жены...

Прежде чем он успел закончить, императрица перебила его, холодно фыркнув:

— Ты так нерешителен лишь потому, что твоё низкородное происхождение не даёт тебе увидеть, насколько отвратительными могут быть люди. Сколько людей на протяжении всей истории предавали свои семьи? Если мы посмотрим хотя бы на императорскую семью, то обычно братья убивают друг друга, забирают себе их жён... В том, что я собираюсь сделать, нет ничего особенного, это абсолютно нормально!

Цзу Ань не знал, что ответить.

Он некоторое время молчал, прежде чем ответить серьёзным тоном:

— Эти дворянские отношения слишком сложны.

— Ты так говоришь, потому что слишком слаб, чтобы хотя бы попасть в эти самые высшие круги, — усмехнулась Ми Ли.

— Поговорим об этом в следующий раз. Что с состоянием моей жены? Почему ты сказала, что обычный врач не сможет ей помочь? — спросил поспешно юноша.

Он заметил, что тело девушки становилось всё холоднее и холоднее.

— Проблема тут в технике культивации, которую она практикует. Или, возможно, я должна сказать, что это проблема всех культиваторов, что практикуют стихию льда. Любой, кто культивирует элемент льда, должен поглощать мороз в больших количествах всем своим телом. В конце концов это приводит к накоплению льда в его меридианах ки, теле и внутренних органах.

— Хотя и известны способы уменьшения негативных эффектов от накопления мороза, избавиться от них никак нельзя. В конце концов, культивация — это борьба против воли небес. Вполне естественно, что придётся понести какую-то обратную реакцию или отдачу.

Цзу Ань был шокирован:

— Если существуют такие серьёзные риски для техник культивации льда, зачем вообще кто-то их практикует?

— Несмотря на свои недостатки, техники культивации элемента льда невероятно мощны и дают огромные преимущества, с которыми другие стихии не могут конкурировать, — объясняла Ми Ли. — Это обычное дело, когда культиватор приносит какую-то жертву, чтобы обрести великую силу.

— Говорят, что большинство культиваторов элемента льда имеют короткую продолжительность жизни и страдают от пониженной плодовитости, однако это накопление льда не представляет прямой угрозы для их жизни. Ухудшение состояния твоей жены связано с её быстрым развитием. Вдобавок к этому, она нашла какой-то другой путь культивации стихии льда, что ещё больше ускорило её культивацию, но и негативные эффекты стали сильнее.

— И что важнее всего, ты скормил ей Призрачный лотос, повысив её культивацию в один момент на целый ранг. Это сильно сотрясло фундамент её культивационной базы, усугубив ещё больше те проблемы, от которых она и так страдала. Удар того старика из клана Ши стал последней каплей, которая и вызвала все эти обострения, которые она так долго накапливала в себе. Сейчас мороз пропитал все её жизненно важные органы. Даже Богу будет трудно её спасти.

---

1. Произведение китайского поэта Ли Бо (701-762), "Думы в тихую ночь", перевод на русский — В. М. Алексеев.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1916509>